

Прекрасный пример того, как далеко Нэнси готова зайти, чтобы защитить своих детей, произошел всего за несколько недель до их поездки. Был конец октября, когда Сэм внезапно заболел. Он был охвачен очень высокой температурой, которая никак не спадала.

Сначала Нэнси подумала, что это обычная простуда. Однако вскоре стало очевидно, что у Сэма тяжелый случай гриппа. В течение следующих 3 дней Нэнси ухаживала за ним, к большому огорчению своего мужа. Джим был непреклонен, что она слишком остро реагирует и что Сэм просто доит ее за внимание. В пятницу вечером, когда температура Сэма поднялась выше 104 °F, Нэнси была вынуждена принять отчаянные меры.

Нэнси пробовала Тайленол и ассортимент чаев, но ничто из этого, похоже, не имело значения. Она уже собиралась сказать Джиму, что его нужно отвезти в отделение неотложной помощи, когда вспомнила то, чему давным-давно научила ее мать.

Нэнси вспомнила, как ее мать, Маргарет, говорила ей, что можно остановить лихорадку, положив на тело человека мокрые полотенца. Нэнси пожалела, что одна из дочерей не помогла ей принести полотенца, но, к несчастью, близнецы уехали из штата на футбольный турнир, а Рейчел работала допоздна.

У Нэнси не было выбора, кроме как осуществить свой план в одиночку. Она закатала рукава блузки и принялась за работу. Она достала из шкафа пару белых полотенец и положила их на стойку в ванной. Затем она заткнула раковину и наполнила ее холодной водой.

Пока раковина медленно наполнялась, она вернулась в спальню Сэма и начала раздевать его. Задача осложнялась тем, что Сэм лежал в полуобморочном состоянии на своей двуспальной кровати. Ничуть не смутившись, она осторожно стянула с него рубашку. Она забралась на кровать и сняла с него спортивные штаны и носки. Наконец, осталось только нижнее белье. Она подумала оставить их на долю секунды, прежде чем решила снять и их тоже.

"Надо поскорее его остудить", - подумала она.

Она побежала в ванную и вернулась с двумя влажными полотенцами. Она оглядела спящего сына, теперь полностью обнаженного. Все его тело блестело от пота. Она старалась не смотреть на его интимные места, но ее женская интрига взяла верх. Она не могла не заглянуть ему между ног и заметить мужественные яички и мягкий обрезанный член, лежащий на боку. Давно исчезли черты, которые она помнила о нем в детстве. Нэнси стояла как загипнотизированная.

Только когда Сэм закашлялся, она очнулась от транса. Она быстро положила первое полотенце с его шеи на область паха. Она осторожно накрыла его пенис, но полотенце было недостаточно длинным, чтобы прикрыть яичко. Вторым полотенцем она попыталась прикрыть его ноги, но, поправляя полотенце, нечаянно коснулась набухших яичек Сэма. Они были обжигающе горячими. Материнский инстинкт подсказал ей схватить еще одно полотенце и засунуть его под горячий мешок.

В конце концов Сэм был полностью покрыт с головы до ног - мочалкой на лбу, полотенцем, накинутым на туловище, вторым полотенцем на ногах и, наконец, мочалкой, обернутой вокруг его выпуклых яичек. Через несколько минут Нэнси осмотрела прохладу влажных полотенец. Мочалка на его лбу нагрелась с одной стороны, поэтому она перевернула ее. Тот, что прикрывал его репродуктивные органы, практически высох от жара, исходящего от паха. У нее не было выбора, кроме как сменить его на другую, только что смоченную, тряпку. Следующие несколько часов Нэнси добросовестно работала, обматывая тело Сэма полотенцами и мочалками. Нэнси не была очень религиозным человеком, но все же прочитала несколько молитв.

Нэнси не удивилась, что Сэм встал, когда он это сделал. Постоянная стимуляция мочалок, протирающих его кожу, пока она работала, чтобы охладить его, должна была оказать влияние на молодого человека. Что ее удивило, так это огромный размер его эрекции и толстая вена, которую она обнаружила на ней. Она изо всех сил старалась не прикасаться к сыну кожа к коже. Она методично использовала мочалку, чтобы ее рука не соприкасалась с его самыми интимными частями тела. Однако по мере того, как ночь прогрессировала, Нэнси стала вялой в своем методе смены влажных полотенец, и вскоре она использовала свою голую руку, чтобы двигать и регулировать растущий член своего сына и опухшие яички.

Возможно, это была усталость Нэнси, а может быть, ей просто было легче справиться с работой, используя свою непокрытую руку. Как бы то ни было, Нэнси привыкла регулировать пенис Сэма то в одну, то в другую сторону без помощи мочалки. Нэнси обнаружила, что ее странно возбуждает мясистый член сына, который отказывается сотрудничать.

Невероятно, но по прошествии некоторого времени она убедила себя, что, возможно, сможет охладить Сэма еще больше, дав ему какую-то сексуальную разрядку. Как бы нелепо ни звучала эта мысль, ей удалось рационализировать, что освобождение всей этой сдерживаемой спермы принесет ему какое-то облегчение от его жалкой лихорадки. К третьему часу Нэнси обнаружила, что спокойно гладит член сына в его тускло освещенной спальне. Сначала она положила между ними мочалку. Она сжала его толстый член и нежно потерла его вверх и вниз. Через несколько мгновений она полностью сняла тряпку и вскоре уже гладила сына голый рукой. Она использовала немного своего растирающего масла, чтобы возбудить его эрекцию.

Нэнси не понимала, что к тому времени, как его член начал истекать спермой, Сэм уже проснулся. Хотя его нынешнее состояние делало его сонным и слабым, он полностью осознавал, что мягкая и маслянистая рука матери гладит его вверх и вниз. Он безумно наслаждался каждой секундой. Из страха, что она остановится, он решил играть роль бессознательного пациента так долго, как только сможет.

Вам может понравиться

My sister and I have a swimming pool / У нас с сестрой есть бассейн |
<https://tl.rulate.ru/book/76193>

<http://tl.rulate.ru/book/74156/2054407>

<http://tl.rulate.ru/book/348/3253>